

СООТНОШЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ, УГОЛОВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЕАЭС

THE RATIO OF RESPONSIBILITY FOR THE VIOLATION OF EXCLUSIVE RIGHTS IN THE CIVIL, CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LEGISLATION OF THE EEU

T. Kanatov

Summary. The article discusses problematic aspects of liability for violation of exclusive rights in the civil, criminal and administrative legislation of the EAEU countries. It should be noted that the science of civil law has always faced specific problems at each stage of its development, determined by the political, economic, socio-cultural, scientific and technical needs of society. Among their wide variety, there are those that are key to legal science at any stage of its development. These include, with good reason, the study of problematic aspects of liability for violations of exclusive rights in the civil legislation of the EEU countries. In legal theory, these issues have been discussed for several years, and the article reflects the most significant theoretical findings of prominent scientists on these controversial legal issues from various eras.

Keywords: legal responsibility, exclusive rights, civil legislation, EEU.

Канатов Танат Канатович

Доктор Ph.D., ассоциированный профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
natan82008@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты ответственности за нарушение исключительных прав в гражданском, уголовном и административном законодательстве стран ЕАЭС. Следует отметить, о том, что перед наукой гражданского права на каждом этапе ее развития всегда стояли конкретные проблемы, определяемые политическими, экономическими, социально-культурными и научно-техническими потребностями общества. Среди их большого разнообразия существуют такие, которые являются ключевыми для юридической науки на любом этапе ее развития. К их числу можно с полным основанием отнести исследование проблемных аспектов ответственности за нарушение исключительных прав в гражданском законодательстве стран ЕАЭС. В юридической теории данные вопросы обсуждаются на протяжении нескольких лет, в статье отражены наиболее весомые теоретические выкладки выдающихся ученых по данным правовым спорным вопросам различных эпох.

Ключевые слова: юридическая ответственность, исключительные права, гражданское законодательство, ЕАЭС.

В отличие от Основ гражданского законодательства 1991 г. перечень способов обеспечения исполнения обязательств, установленный в действующем ГК РФ, является открытым. Помимо предусмотренных в законе, стороны, руководствуясь принципами диспозитивности и свободы договора, могут применить другие юридические конструкции. Например, в соответствии с Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 07 июля 2004 г. № 78 [1], арбитражный суд удовлетворяет заявление о применении предварительных обеспечительных мер, если заявитель мотивировал, хотя бы одно из оснований их применения, предусмотренных п. 2 ст. 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — «АПК РФ»).

Перечень обеспечительных мер представлен в п. 1 ст. 91 АПК РФ, одной из таких мер является наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащее ответчику, находящееся у него или других лиц. При выборе компетентного арбитражного суда в соответствии с п. 3 ст. 99 АПК РФ учитывается характер обеспечиваемого требования, вид истребуемой меры,

ее исполнимость в рамках компетенции данного суда, период времени, необходимый для реализации ходатайства о предварительных обеспечительных мерах в ином компетентном суде.

То есть, есть минимум три признака обеспечения исполнения обязательств. Во-первых, стимулирующий признак, во-вторых, защитный (компенсационный), в-третьих, акцессорность способов обеспечения.

В силу ч. 1 ст. 144.1 Гражданского процессуального кодекса РФ [3] (далее — «ГПК РФ») суд по письменному заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на защиту исключительных прав заявителя. В порядке обеспечения иска по делу о нарушении исключительного права может быть наложен арест на материальные носители, оборудование и материалы, запрет на осуществление соответствующих действий в информационно-телекоммуникационных сетях, если в отношении таких материальных носителей, оборудования и материалов или в отношении таких действий вы-

двинуто предположение о нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации [4].

Примерами принятия обеспечительных мер являются: определения Московского городского суда об удовлетворении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер: от 09.06.2015 № 2и-95/2015 (на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав на фильм, размещенный на сайте в сети Интернет); от 26.06.2015 № 2и-151/2015 (на фонограммы, размещенные на сайте в сети Интернет); от 25.03.2019 № 2и-859/2019 (на сообщение передач (телевизионное вещание) телеканалов, осуществляемое на сайте в сети Интернет); от 28.03.2019 № 2и-938/2019 (на дизайн сайта, используемый на сайте сети Интернет).

Несмотря на достаточно глубокую проработанность вопросов гражданско-правовой ответственности в науке и законодательстве за нарушение исключительных прав правовая категория «меры ответственности» еще не получила должного уровня детализации в странах ЕАЭС. В российском законе эти меры рассредоточены по Части четвертой ГК РФ, а в концентрированном виде содержатся в п. 3 ст. 1250 ГК РФ: «Предусмотренные настоящим Кодексом меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено настоящим Кодексом».

Анализируя особенности гражданско-правовой ответственности за нарушения исключительных прав в РФ, следует руководствоваться, прежде всего, правилом, что их защита гарантируется статьями 11-12, 1250, 1252 ГК РФ и другими нормами российского законодательства.

В России к гражданско-правовым способам защиты исключительных прав относятся следующие требования:

- признание исключительного права (п. 1 ст. 1252, ст. 1358 ГК РФ);
- пресечение действий, нарушающих исключительное право или создающих угрозу его нарушения (подп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ);
- возмещение убытков (ст. 401; подп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ);
- изъятие и уничтожение контрафактных материальных носителей (подп. 4 п. 1 ст. 1252);
- публикация решения суда о допущенном нарушении (подп. 5 п. 1 ст. 1252 ГК РФ);
- ликвидация юридического лица или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя (ст. 1253 ГК РФ);
- признание патента недействительным или частичный запрет на использование фирменного либо коммерческого обозначения (абз. 3 п. 6 ст. 1252 ГК РФ);

- компенсация (ст. 1301, ст. 1406 ГК РФ);
- другие меры, предусмотренные законодательными актами.

Защита патентных прав, как следует из п. 2 ст. 1406, в случаях, указанных в статьях 1387, 1390, 1391, 1398, 1401 и 1404 ГК РФ, осуществляется в административном порядке в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 1248 ГК РФ. В данном случае законодатель явно указывает на взаимосвязь гражданско-правовой и административной ответственности.

Применение административного порядка в отношении нарушения патентных прав осуществляется по следующим категориям споров:

- подача и рассмотрение заявок в Роспатенте;
- государственная регистрация и выдача соответствующих правоустанавливающих документов;
- оспаривание предоставления объектам правовой охраны или ее прекращение.

Решения, принятые Роспатентом по этим вопросам, могут быть обжалованы в Палату по патентным спорам. Основной документ, регламентирующий порядок рассмотрения споров — это Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденные Приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56 [5].

Статьи 1406 и 1406.1 ГК РФ определили перечень наиболее распространенных споров, которые рассматриваются непосредственно в судах без обращения в Палату по патентным спорам, а именно:

- об авторстве изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- об установлении патентообладателя;
- о нарушении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец;
- о заключении, об исполнении, об изменении и о прекращении договоров о передаче исключительного права (отчуждении патента) и лицензионных договоров на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- о праве преждепользования;
- о праве послепользования;
- о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения автору изобретения, полезной модели или промышленного образца;
- о выплате компенсации.

В отличие от российского закона, казахстанский законодатель специальных норм о гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав не предусмотрел, он отсылает правоприменителей к положениям Главы 20 ГК РК «Ответственность за нарушение

ние обязательства» (п. 2 ст. 970 ГК РК). Под нарушением обязательства ст. 349 ГК РК понимает его неисполнение либо исполнение ненадлежащим образом. В соответствии со ст. 350 ГК РК, нарушитель обязан возместить кредиторю вызванные нарушением убытки (п. 4 ст. 9). Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договором не предусмотрено иное. Возмещение убытков в обязательствах, обеспеченных неустойкой, определяется правилами, предусмотренными ст. 351 ГК РК. Уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором (п. 1 ст. 354).

В Казахстане защита исключительных прав осуществляется судом путем: 1) признания прав; 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права; 3) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; 4) возмещения убытков, включая упущенную выгоду; 5) взыскания дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения прав; 6) при нарушении прав авторов программы для ЭВМ или базы данных (ст. 49 Закона РК об авторских и смежных правах); 7) компенсации морального вреда; 8) самозащиты права; 9) присуждения к исполнению обязанности в натуре; 10) иными способами, предусмотренными законодательством.

В Республике Беларусь меры гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав, а также способы их защиты, определены в статьях 55–57 Закона об авторском праве и смежных правах, ст. 11 и ст. 989 ГК РБ, в иных нормативных актах. При нарушении договоров об использовании РИД и средств индивидуализации применяются общие правила об ответственности за нарушение обязательств. Так, ст. 11 ГК РБ предусматривает 13 способов защиты гражданских прав: 1) признания права; 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права; 3) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; 4) признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности; 5) признания недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; 6) самозащиты права; 7) присуждения к исполнению обязанности в натуре; 8) возмещения убытков; 9) взыскания неустойки; 10) компенсации морального вреда; 11) прекращения или изменения правоотношения; 12) неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; 13) иными способами, предусмотренными законодательством.

Кроме того, ст. 989 ГК РБ установила, что защита исключительных прав может осуществляться путем: изъятия материальных объектов, с помощью которых нарушены исключительные права, и материальных объектов, созданных в результате нарушения; обязательной публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право.

Часть 1 ст. 1110 ГК РА мерами гражданско-правовой защиты исключительных прав определяет: 1) изъятие материальных объектов, послуживших основой для нарушения исключительных прав, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения; 2) обязательной публикации о допущенном нарушении, с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право; 3) иные способы, предусмотренные законом. Наряду с этими мерами действуют следующие: признание прав; восстановление положения, существовавшего до правонарушения и приостановления действий, нарушающих права или содержащих угрозу нарушения; компенсация в двукратном размере гонорара или вознаграждения, которые правообладатель мог бы получить; возмещение морального вреда. Часть 2 ГК РА содержит отсылочную норму: при нарушении договоров об использовании результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации применяются общие правила об ответственности за нарушение обязательств (глава 26).

Согласно ст. 41 Закона РА об авторском праве и смежных правах, сторона, не исполнившая взятые по авторскому договору обязательства, должна возместить убытки, причиненные другой стороне (включая упущенную выгоду).

В Кыргызстане гражданско-правовые меры защиты исключительных прав предусмотрены ст. 11 ГК КР и статьями 48–50 Закона об авторском праве и смежных правах. Состав мер защиты практически совпадает с составом, предусмотренным законодательством Беларуси. Правообладатель вправе обратиться в суд либо в правоохранительные органы (ст. 10 ГК КР, ст. 49 Закона об авторском праве).

Несмотря на определенные сходства в правовом регулировании гражданско-правовой ответственности в странах ЕАЭС, компаративный анализ основных способов защиты исключительных прав и мер ответственности показывает, что между ними есть отличия (Таблица 1).

В отличие от других стран Союза, в российском и казахстанском законодательстве за правонарушение предусмотрена ликвидация юридического лица или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя. При этом, во всех странах применяются

Таблица 1.

Сравнение гражданско-правовых способов защиты и ответственности за нарушения исключительных прав в законодательстве стран ЕАЭС

Виды гражданско-правовых способов защиты и ответственности	РА	РБ	РК	КР	РФ
непосредственно присутствует в законе (+); не определено (-)					
признание исключительного права	+	+	+	+	+
пресечение действий, нарушающих исключительное право или создающих угрозу его нарушения	+	+	+	+	+
возмещение убытков	+	+	+	+	+
удаление с товара или его упаковки незаконно используемых товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, и (или) уничтожения изготовленных изображений товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения	+	+	+	+	+
запрет на продажу контрафактного товара	+	+	+	+	+
арест, уничтожение товаров, в отношении которых был незаконно применен товарный знак	+	+	+	+	+
выплата компенсации	+	+	+	+	+
изъятие и уничтожение (конфискация) контрафактных материальных носителей	+	+	+	+	+
публикация решения суда о допущенном нарушении	+	+	-	+	+
ликвидация юридического лица или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя	-	-	+	-	-
признание оспоримой сделки недействительной	+	+	+	+	+
установление факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности	+	+	+	+	+
неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления	-	+	-	-	-
компенсация морального вреда для физических лиц	+	+	+	+	+
признание патента недействительным	+	+	+	+	+
самозащита	+	+	+	+	+
иные способы защиты, предусмотренные законодательством	+	+	+	+	+

конфискационные санкции, заключающиеся в безвозмездном изъятии определенного имущества правонарушителя в доход государства, выплата компенсации, в том числе компенсация морального вреда (для физических лиц), признание оспоримой сделки недействительной, а также иные способы защиты нарушенного права.

Ко всем странам ЕАЭС сфере исключительных прав применимо деление мер защиты права на:

- 1) международные средства;
- 2) конституционные средства;
- 3) иные отраслевые средства;
- 4) средства самозащиты [6].

К этому перечню добавим категорию «технические средства».

Защита исключительных прав, как правило, осуществляется с применением технических средств, затрудня-

ющих любые действия по незаконному использованию объектов ИС, а также информационными способами, под которыми понимается информация, которая идентифицирует произведения, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, содержащаяся на оригинале (экземпляре), произведения, приложенная к нему. Содержание произведения, по существу, ни что иное как, информация. Это выражается в том, что литературный или музыкальный текст, образ или знак являются данными или сведениями, а их восприятие образует процесс коммуникации.

Федеральным законом от 18.07.2019 № 177-ФЗ [7] в ст. 11 ГК РФ внесены поправки, согласно которым защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией. При этом, право выбора остается за истцом. Аналогичные нормы содержаться в законодательстве других стран ЕАЭС.

По российскому закону при несоблюдении претензионного (досудебного) порядка исковое заявление подлежит возвращению судом (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ) [8].

Поправки, внесенные в ГК РФ в июле 2019 года, затронули ст. 1252 ГК РФ и подтвердили ранее существовавшее правило: если правообладатель и нарушитель исключительного права являются юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями и спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде, до предъявления иска о возмещении убытков или выплате компенсации обязательно предъявление правообладателем претензии.

Претензионный порядок урегулирования спора является обязательным и в случаях, предусмотренных законом или договором (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, абз. 7 ст. 132 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ).

Специфика гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав обусловлена необходимостью восстановления (компенсации) имущественной сферы субъекта рынка интеллектуальной собственности и наказания правонарушителя. В силу статей 1301 и 1515 ГК РФ, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Одновременное взыскание убытков и компенсации не допускается (п. 59 Постановления Пленума ВС РФ № 10 от 23.04.2019 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Российский закон установил, что в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход государства все полученное по сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом (ст. 169 ГК РФ); имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация) (п. 1 ст. 243 ГК РФ); орудия, оборудование или иные средства, используемые или предназначенные для совершения нарушения исключительных прав, по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя (п. 5 ст. 1252 ГК РФ).

Применение конфискации возможно как по требованию правообладателя, так и по инициативе суда. Судебной практике известны дела с применением конфискации за нарушение исключительных прав. Пример — Решение Арбитражного суда Волгоградской об-

ласти от 26 декабря 2018 г. по делу № А12-34726/2018 [9] по иску общероссийской общественной организации «Российское авторское общество» к индивидуальному предпринимателю К. о взыскании денежных средств в размере 28 491 руб. 50 коп. за ненадлежащее исполнение лицензионного договора. Суд вынес решение в пользу истца, сославшись, в том числе на ст. 243 ГК РФ. Годом позже по иску к тому же ответчику, в составе того же суда, было вынесено Решение [10] о взыскании с ответчика денежных средств в размере 50 000 руб. за ненадлежащее исполнение лицензионного договора с отсылкой на ту же ст. 243 ГК РФ.

В случаях, предусмотренных законом, конфискация может быть произведена и в административном порядке (п. 2 ст. 243 ГК РФ). Но эту меру защиты необходимо отличать от конфискации материалов, оборудования и иных орудий совершения правонарушения, предусмотренной в ч. 1 ст. 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» КоАП РФ.

По сравнению с гражданским и административным, по уголовному праву конфискация — один из дополнительных видов наказания, который применяется (или не применяется) по усмотрению суда в зависимости от обстоятельства дела. Нормы о конфискации имущества помещены в Главу 15.1 УК РФ, введенную в Кодекс в 2006 году. Согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора.

Если анализировать особенности административной ответственности, то это один из видов юридической ответственности, мера государственного принуждения (О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский), которая выражается в применении полномочным государственным органом (должностным лицом) предусмотренных нормами административного права конкретных административно-правовых санкций к физическим и юридическим лицам, виновным в совершении особого рода правонарушения — административного правонарушения (А.П. Алевин, Ю.М. Козлов).

К этому определению следует добавить, что административная ответственность — это публично-правовая ответственность, которую отличает множественность субъектов (физических, юридически и должностных лиц).

Дела об административных правонарушениях могут быть рассмотрены как в судебном, так и внесудебном порядке широким кругом уполномоченных органов и должностных лиц, включая таможенные органы.

Трактовку административной ответственности, содержащуюся в Постановлении № 47-13 Межпарламент-

ской Ассамблеи государств — участников СНГ [11] нельзя признать удачной, так как она не признает субъектом административного правонарушения должностное лицо. Как следует из документа, административная ответственность — это вид ответственности, заключающийся в применении административного взыскания

к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности в соответствии с национальным законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 июля 2016 г. № С01-382/2016 по делу № А40-233942/2015.
5. О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам: Приказ Роспатента от 22 апреля 2003 г. N 56 [ред. от 29 ноября 2013 г.].
6. Казаков В.Л. Средства защиты прав человека / В.Л. Казаков // Журнал. Вестник Московского университета МВД России / В.Л. Казаков. — 2007. — № 5. — С. 41–43.
7. Федеральный закон от 18.07.2019 № 177-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 части первой и статью 1252 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 29 (часть I). Ст. 3844.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
9. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 26 декабря 2018 г. по делу № А12-34726/2018.
10. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 13 февраля 2019 г. по делу № А12-39827/2018.
11. Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами — участниками СНГ в пограничной сфере» (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ [Электронный ресурс]. URL: // <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 04.02.2025).

© Канатов Танат Канатович (natan82008@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»